

УДК 101.1:316.4.05

ЭВОЛЮЦИЯ ПРИНЦИПА ДЕТЕРМИНИЗМА В СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

К. М. Гайдар, Э. В. Смирнова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 27 ноября 2018 г.

Аннотация: в статье представлена историко-теоретическая ретроспектива принципа детерминизма в социальной психологии, который составляет неотъемлемую часть ее методологического фундамента. Раскрыты основные этапы эволюции данного принципа от эпохи античности, когда психологические и социально-психологические учения развивались в лоне философии, до современности, в которой социальная психология имеет статус самостоятельной научной дисциплины. Показаны основные функции принципа детерминизма в социальной психологии и его возможности в познании ведущих проблем личности, группы, общения, взаимодействия на основных уровнях социальной организации.

Ключевые слова: детерминизм, детерминация, методологический принцип, социальная психология, этапы развития принципа детерминизма.

Abstract: the article presents a historical and theoretical retrospective of the principle of determinism in social psychology, which is an integral part of its methodological foundation. The main stages of the evolution of this principle from the antiquity, when the psychological and socio-psychological teachings developed in the bosom of philosophy, to the present, when social psychology has the status of an independent scientific discipline, are revealed. The basic functions of the principle of determinism in social psychology and its possibilities in the knowledge of the leading problems of personality, group, communication, interaction at the main levels of social organization are shown.

Key words: determinism, determination, methodological principle, social psychology, stages of the evolution of the principle of determinism.

Для всех областей научного познания принцип детерминизма – фундаментальный общенаучный методологический принцип, требующий обязательного учета разнокачественного и разнонаправленного влияния различных реальных факторов (причин, детерминант) на характер и развитие изучаемых явлений и процессов. Основными функциями принципа детерминизма являются: организация системы знания в конкретных науках и их концептуализация; достижение понимания того, когда и как возникают, функционируют, развиваются, преобразуются изучаемые процессы и явления; сближение проводимых научных исследований с потребностями и запросами общества, реальной жизни. Эти же функции принцип детерминизма выполняет и в социальной психологии.

Долгое время доминирующим подходом в исследовании психики человека выступал дескриптивно-аналитический подход, т. е. более или менее систематизированное описание фактов на основе внешнего наблюдения и регистрации конкретных поступков и достижений личности или групп людей. Такая методологическая ориентация была объективно необходима и, пожалуй, даже неизбежна на ранних этапах постижения психической реальности, поскольку позволяла сформировать солидную базу фактического материала, без чего никакое исследование в принципе невозможно. Однако по мере накопления знаний становились очевидными имманентно присущие дескриптивно-аналитическому подходу мозаичность, фрагментарность, описательность, явный феноменологизм данных. Его неоспоримые достоинства неминуемо оборачивались существенными недостатками, главный из которых состоял в том, что знание об изучаемом объекте получалось внешнее, поверхностное, недостаточное для постижения его глубинной сущности.

Понятно, что любая наука не может ограничиваться лишь накоплением фактических данных, которое, безусловно, необходимо на первых этапах ее развития. Вслед за этим обязательно требуется упорядочить и систематизировать эти данные, выявить между ними разнообразные связи и отношения – функциональные, статистические, корреляционные, пространственные, временные и, конечно же, причинно-следственные, детерминирующие. И только после этого возможны попытки анализа специфики этих связей относительно определенной сферы действительности, их динамики, повторяемости и т. д. Итогом выступает целостная и непротиворечивая теоретическая модель изучаемого феномена, позволяющая раскрыть его сущность и обладающая необходимым эвристическим и прогностическим потенциалом. Кроме того, с определенного момента истории науки стало понятным, что принцип детерминизма может и должен найти продуктивное применение не только к изучению окружающего человека мира, но и к его собственной душевной жизни, которая прежде казалась не подчиняемой каким-либо объективным законам и трактовалась с индетерминистских позиций.

Так, сама логика познания столь сложного и многопланового феномена, каким является психика человека, а тем более психология различных человеческих групп и общностей, диктовала необходимость перехода на более высокий теоретический уровень разработки принцип детерминизма.

В развитии принципа детерминизма применительно к социальной психологии можно выделить несколько этапов в соответствии с преобладавшими в тот или иной период развития науки представлениями о характере и условиях детерминации [1]. Один из первых этапов связан с гилозоизмом – учением, пришедшим к нам из глубокой древности. Его ключевой тезис – природа представляет собой единое материальное целое, наделенное жизнью. При этом практически элиминировалось разделение всего сущего на живое и неживое. С позиций гилозоизма считалось, что любой отдельный факт или явление обусловлены всем

объективным ходом мирового развития, неумолимой поступью Времени. Именно такого взгляда на мир придерживались философы Древней Греции. Например, Гераклит считал первоначалом умный огонь, а Фалес называл воду божественной [2].

Мировоззренческая позиция гилозоизма органично приводила к психологической установке фатализма, согласно которой все события в жизни человеческого общества подчинены судьбе (божеству, звездам, провидению и т. п.), т. е. заранее предопределены свыше и не могут происходить как-то иначе. По этой причине свободная воля, любое произвольное действие человека считались бесполезными.

Именно фатализм чаще других применялся в теоретико-психологических построениях. Согласно ему, всё происходящее в жизни человека – результат в прошлом принятых решений. Считается, что впервые такую позицию высказал древнегреческий философ Демокрит. Он рассуждал так: раз абсолютно всё в жизни имеет свою причину, значит, случайностей вообще не существует, всё предопределено [там же]. Фатализм нацелен в числе прочего и на понимание истории как деятельности народных масс, массовидных социально-психологических явлений. Такой подход наиболее известен по произведениям Л. Н. Толстого: «Только одна бессознательная деятельность приносит плоды, и человек, играющий роль в историческом событии, никогда не понимает его значения. Ежели он пытается понять его, он поражается бесплодием» [3, с. 19]. Отсюда писатель делал категорический вывод о бессмысленности деятельности выдающейся личности и о некорректируемом ходе истории, так как она складывается из произвольных и разнонаправленных действий миллионов людей. Он был убежден, что в истории нет места свободе: «... то, что известно нам, мы называем законами необходимости; то, что неизвестно, – свободой» [там же, с. 352].

Таким образом, данный вариант детерминизма, реализованный в жесткой установке фатализма, постулировал неразрывную связь всех причин и следствий, которые появляются в неперенном и обязательном порядке. Каждое решение, принятое человеком в жизни, приводит к тому, что он находится в этом месте и в это время, совершает именно те действия, которые совершает. Тем самым устанавливалась однозначная связь между причиной и следствием.

Некоторым особняком в античной философии стоял телеологический детерминизм, провозглашенный Аристотелем [1]. Он полагал, что неделимость души и тела сочетаются с тем, что психические явления зависят не только от внешних причин, но и от так называемой «конечной причины», под которой он подразумевал цель, которой якобы наделена единая целостность души и тела. Именно целью философ стремился объяснить целесообразность поступков и действий человека, движений его души.

Итак, уже в Античности принцип детерминизма имел различные варианты своего развития, что можно связать со сложностью общего процесса научного познания.

В Новое время принцип детерминизма приобрел новую форму – так называемого механического детерминизма, истоки которого можно найти у Демокрита. Именно эта версия детерминизма, положенная в основу научных теорий Нового времени, объясняла все происходящие процессы с точки зрения механических причинных связей. С этих позиций была предпринята довольно наивная попытка приравнять живые существа к автоматам.

Как и на заре науки в эпоху Античности, в Новое время принцип детерминизма также развивался многовекторно. Существовали несколько вариантов механического детерминизма. Его основоположником М. Г. Ярошевский называл французского философа Р. Декарта, рассматривавшего тело человека как механизм, действующий сообразно принципам рациональности [4]. Материя же, из которой состоит мир, представляет собой некогда заведенный Богом часовой механизм, в котором, естественно, все винтики друг от друга зависят. Р. Декарт придерживался дуалистической версии механического детерминизма, разделив человека на две параллельные половины. Он отделил душу от тела, при этом заменил понятие души категорией *cogito*, которая трактовалась им как двуединый процесс мышления и чувствования, как взаимопроникновение этих двух модусов познания. Носителем психических свойств, по мысли ученого, может быть только человек. Он также отделил тело от души, уподобив его работу работе механизма, который производит психические явления (восприятие, движения, ассоциации, простейшие чувства) как своеобразные эффекты такого автоматического функционирования [5].

Б. Спиноза, будучи представителем рационального пантеизма, напротив, развивал учение о единственной субстанции. При этом он полностью и категорически отрицал случайность, что дает основание считать его подход фаталистическим [6].

В целом можно констатировать, что за период с середины XVII до середины XIX в. принцип механического детерминизма непрерывно эволюционировал, но суть его оставалась прежней, даже когда он приобрел материалистические проекции, объясняя психические процессы и состояния физико-химическими законами функционирования нервных клеток.

Следующий этап разработки принципа детерминизма был обусловлен интенсивным развитием биологии в XIX в. В результате появления теории физиологии К. Бернара и теории естественного отбора Ч. Дарвина сформировался биологический детерминизм. Он стал применяться при разработке концепций, объясняющих корреляцию между происходящими явлениями и особенностями строения живого организма. Принцип детерминизма устанавливал каузальную взаимосвязь между естественным отбором и сохранением наиболее успешно приспособленных к внешней среде жизненных форм, а также их способность заблаговременно активировать механизмы, обеспечивающие стабильность биологических процессов. Иными словами, причинность стала рассматриваться

не как жесткая последовательность между причиной и событием, а как вероятностный процесс, как вероятностная детерминация, в научный анализ детерминант был включен фактор будущего.

Тем самым в науке утвердился такой вид детерминизма, как вероятностный, коренным образом отличающийся от механического, установившего прямую и непосредственную зависимость явления от действия предшествующих событий. Учет «фактора будущего» в числе детерминант изучаемых явлений знаменовало признание телеономности, направленности биологических процессов. Но это не означало возврата к Аристотелю, поскольку биологи установили, как возможна направленность живого организма к потребному будущему без присутствия идеальной цели. Ведущую роль в этом сыграли идеи отечественных физиологов Н. А. Бернштейна о «модели потребного будущего» и П. К. Анохина о функциональных системах [7–8]. Место аристотелевской цели-формы заняла информационная биологическая программа, запечатленная в системе посредством ее собственных телесных элементов.

Представители вероятностного детерминизма сформулировали ряд научных принципов, впоследствии пришедших в психологию: принцип гомеостаза или саморегулирующегося характера жизнедеятельности живых организмов (К. Бернар, У. Кеннон), эволюционный принцип (Ч. Дарвин). Принцип гомеостаза нашел в психологии широчайшее применение – от теории интеллекта Ж. Пиаже до психотерапевтической концепции Ф. Перлза. Эволюционный принцип стал основополагающим в изучении интеллекта, начиная со времен Ф. Гальтона и вплоть до конца 60-х гг. XX в. [9].

Утверждение в науке вероятностного детерминизма дало возможность применения статистических методов, в частности в психологии. Это стало заметным событием и кардинально повлияло на ее статус как точной науки, которая стала объяснять индивидуально-психологические различия между людьми генетическими предпосылками, другими научно обоснованными причинами. Теоретическими направлениями психологии, созданными на базе подобных детерминистических представлений, М. Г. Ярошевский называет бихевиоризм, психоанализ, гештальтпсихологию. Все они предлагали объяснения психических явлений на основе идеи гомеостаза либо физических принципов энергии и поля, разделяли установки линейного, одновекторного детерминизма (одна причина – одно следствие) и были сосредоточены в основном на поиске внешних причин [4]. Подчеркнем также, что своеобразной подпиткой для основных направлений психологической мысли служили идеи ряда философов – Э. Гуссерля, И. Канта, С. Кьеркегора и др.

Однако в начале XX в. появилось понимание того, что психические феномены не только имеют в качестве своей причины природные или социальные факторы (в их последовательном или параллельном влиянии), но и сами способны активно воздействовать на организм, а также на социальные отношения и связи человека, т. е. играть роль детерминирующего начала. Содержание ряда психологических категорий – об-

раза, мотива, действия и других – теперь обрело новый смысл особых детерминант. Тем самым сформировалось понимание психической детерминации как нового этапа в развитии принципа детерминизма. С его утверждением никто уже не мог оспаривать достоинство и значимость психологии как самостоятельной науки.

В зарубежной психологии тема детерминизма предстала как проблема детерминации и свободы воли. Противоречие между детерминированностью и свободой воли обсуждалось многими авторами теорий личности – А. Маслоу, К. Роджерсом, Дж. Келли, Л. Фестингером и др. [10]. В отечественной психологии данная проблематика начала разрабатываться Л. И. Божович и ее сотрудниками М. С. Неймарк, Е. И. Савонько, Т. И. Юферевой и др. Основой для свободного действия, по Л. И. Божович, является внутренняя позиция личности как единство мотивационного, эмоционального и рефлексивного компонентов психики [11]. Тем самым принцип психологического детерминизма способствовал утверждению положения о том, что, помимо внешних факторов регуляции поведения, возможна также саморегуляция посредством тех или иных психических образований.

Таким образом, в методологии науки всё четче проступали очертания нового методологического подхода – системного детерминизма, раскрывающего роль системы в определении образующих ее компонентов. Он приобрел статус своеобразного метаподхода, охватывающего разные версии детерминизма – вероятностного, статистического, психологического. Ведь любая система (биологическая, психологическая, социальная) всегда иерархична, и функционирование разных ее уровней может быть обусловлено различными видами детерминизма. Так, в организме как биологической системе на одном уровне может действовать механический детерминизм (к примеру, движение жидкостей в организме, в первую очередь – крови), на другом – вероятностный (возможна разная скорость прижизненного доформирования определенных мозговых структур у младенца, что будет зависеть как от такого сочетания детерминант, как состояние организма, качество ухода за ребенком, организация внешней среды взрослыми), на третьем – психологический (активизация определенных мозговых подструктур, производящих конкретные движения, обусловлена такой детерминантой, как стоящей перед человеком задачей, представляющей собой психический образ будущего результата этих движений), на четвертом – системный детерминизм, определяющий целостность биологической системы и ее направленность к потребному будущему.

Именно на методологической основе психологического детерминизма в конце XIX – начале XX в. складывается социальная психология как самостоятельная научная дисциплина. Труды М. Лацаруса, Г. Штейнталя и В. Вундта в Германии, Г. Лебона, Г. Тарда и Э. Дюркгейма во Франции, Г. Спенсера и У. Мак-Дауголла в Англии, В. М. Бехтерева в России, Ф. Гиддингса в США положили начало социально-психологическому подходу к изучению личности и группы [12]. Поскольку социаль-

ная психология возникла на стыке психологии и социологии, это не могло не сказаться на трактовке детерминант психологии как отдельного индивида, так и групп того или иного масштаба. В результате появились такие варианты принципа детерминизма, как макросоциальный детерминизм («психология народов» В. Вундта, «психология масс» Г. Тарда, «теория инстинктов социального поведения» В. Мак-Дауголла, концепция социальных представлений Э. Дюркгейма, деятельностное направление в советской психологии и др.) и микросоциальный детерминизм (психоанализ З. Фрейда, бихевиоризм Б. Скиннера, «теория поля» К. Левина, теория интеллекта Ж. Пиаже и др.) [1].

Особое место занимает культурно-историческая психология Л. С. Выготского и его последователей, которая ввела в представления о причинности идею знакового опосредствования психологических феноменов [13–14]. Заметим, что эта идея изначально подчеркивает социально-психологическую, intersubjectную природу психической детерминации, поскольку использование знаков как психологических орудий рождается из совместной деятельности людей (известна формула автора: «от интерпсихического – к интрапсихическому»). Одновременно подчеркнем, что представления о словесных знаках и знаковых системах как психологических средствах развития высших психических функций позволили обозначить новый тип детерминант, на котором до этого психологи не акцентировали свое внимание: опосредствующие звенья, по Л. Ф. Ломову. Л. С. Выготский настаивал: «... социальному моменту в сознании принадлежит ... первенство. Индивидуальный момент конструируется как произвольный и вторичный, на основе социального и по точному его образцу» [15, с. 96]. Эта его убежденность заставляла всю психологию, исследующую социальную обусловленность психики человека, называть «социальной» [16]. Социальные по происхождению и форме высшие психические функции, согласно Л. С. Выготскому, формируясь, оказывают обратное развивающее влияние, перестраивая всю систему сознания человека. Социально обусловленные высшие психические функции (произвольное внимание, произвольная память, понятийное мышление, речь, воля) начинают управлять низшими, «натуральными» психическими функциями. Подход Л. С. Выготского, по нашему мнению, примечателен еще и тем, что в нем, как указывают А. В. Петровский и М. Г. Ярошевский, органично переплелись макросоциальный детерминизм (роль культуры, общения в развитии сознания ребенка) и микросоциальный детерминизм (роль речи и знаковых систем как средств развития психики).

Как отмечает Е. В. Улыбина, опора на психологический детерминизм позволила по-новому поставить и рассмотреть проблему самодетерминации – овладения собственной психикой и окружающей действительностью посредством механизма интериоризации социального контроля через слово [10]. В контексте дальнейшего развития социальной психологии это нашло отражение в концепциях саморегуляции, социального самоконтроля, автокоммуникации, саморефлексии.

На основе синтеза установок психологического и социологического детерминизма, на базе теорий личности, социального познания и знакового опосредования в XX в. сформировался новый вариант принципа детерминизма – социально-психологический. Начало ему положили работы советских психологов Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, Б. Ф. Ломова, А. Р. Лурия, С. Л. Рубинштейна и др. [13–15, 17–25 и др.]. Выделим их ключевые для утверждения в науке социально-психологического детерминизма положения:

– о культурно-историческом развитии высших психических функций, системы сознания в целом в процессах межсубъектного взаимодействия и их знаковой опосредованности (Л. С. Выготский);

– о принципе «параллелограмма развития» высших психических функций и деятельностной природе психики и сознания человека, о соотношении биологического и социального как движущих силах психического развития ребенка, об активной роли усваиваемого общественного опыта и значении ведущей деятельности в этом развитии (А. Н. Леонтьев);

– о системной детерминации психики, сложной конфигурации типов детерминант и взаимной обусловленности социальных и психических процессов, роли совместной деятельности и общения в психологии индивида и группы (Б. Ф. Ломов);

– о перестройке структуры психической деятельности, содержания и основных форм познавательных процессов в ходе исторического развития, смены общественно-исторического уклада и трансформации форм общественной практики (А. Р. Лурия);

– о принципе единства сознания и деятельности, принципе детерминизма как взаимообусловленности материальных и психических процессов, принципе субъекта и формуле «внешние причины действуют через внутренние условия» (С. Л. Рубинштейн).

Существенно, что Б. Ф. Ломов, проанализировав принцип детерминизма в психологии с позиций системного подхода, пришел к важной констатации: «...проблема детерминизма в психологии имеет две неразрывно связанные стороны. Первая касается изучения детерминации самих психических явлений, вторая – детерминирующей роли этих явлений в различных реальных процессах (не только социальных), в которые включен человек» [21, с. 32]. Был установлен нелинейный, вероятностный и системный характер детерминации, обусловленный тем, что психологическая феноменология по своей природе системна, диалектична, многоаспектна и полифункциональна. Такой характер детерминации выражается в наличии целого спектра различных типов детерминант, которые находятся в сложных соотношениях между собой, вследствие чего имеет место их периодическая сменяемость.

Итак, развитие методологического принципа детерминизма в философии, естественных науках, психологии на протяжении многих столетий привело в конечном итоге к формированию представлений о том, что сама категория детерминизма многозначна. В частности, следует разли-

чать детерминизм в широком смысле как «... учение о началах и способах определенности сущего» [26, с. 8] и в узком смысле этого слова как учение о каузальности, причинности как одной из разновидностей детерминант, отличающейся тем, что какая-то совокупность обстоятельств при определенных условиях вызывает следствие, предшествуя ему. В то же время эволюция принципа детерминизма, выражавшаяся в изменении его содержания в разные периоды историко-философского процесса, на современном этапе методологии науки знаменует его превращение в своеобразный метаподход, а именно системный детерминизм, предполагающий различные его варианты (вероятностный, статистический, психологический, социально-психологический).

Это открывает перед социальной психологией широкие перспективы в изучении базовых ее проблем – личности, группы, общения, взаимодействия – на основных уровнях социальной организации (личность – личность, личность – группа, группа – группа, личность – общество, группа – общество). Благодаря утверждению системного детерминизма психология уже смогла доказать, что психическая детерминация – это системный, многоуровневый феномен, нуждающийся в самом пристальном изучении системы детерминант, определяющих любое психическое явление, любой социально-психологический феномен. Только взаимодействие и взаимообусловленность общества, культуры и психологии человека детерминируют его истинную свободу, самореализацию и обогащение творческого потенциала. Следует помнить, что социально-психологическая детерминация не просто система, – это изменчивая система, особенно в эпоху глобальных исторических, социальных, духовных трансформаций. Это не может не отражаться на обществе в целом и его составляющих – группах, объединениях людей, отдельных личностях и их психологии. В то же время сама психология индивидуальных и групповых субъектов включается в систему социально-психологических детерминант. Исследование взаимопереходов и взаимопревращений различных типов детерминант, их взаимной обусловленности, взаимной смены в роли ведущих, системообразующих детерминант в рамках системной детерминации социально-психологических явлений составляет перспективу развития принципа детерминизма в социальной психологии.

Литература

1. *Петровский А. В.* Основы теоретической психологии / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – М. : ИНФРА-М, 1998. – 525 с.
2. *Лосев А. Ф.* История античной эстетики : [в 8 т.] / А. Ф. Лосев. – М. ; Харьков : АСТ : Фолио, 2000. – Т. 8: Итоги тысячелетнего развития, кн. 1. – 830 с.
3. *Толстой Л. Н.* Война и мир / Л. Н. Толстой // Собр. соч. : в 22 т. – М. : Худ. лит., 1981. – Т. 7. – 429 с.
4. *Ярошевский М. Г.* История психологии. От античности до середины XX века / М. Г. Ярошевский. – М. : Академия, 1999. – 409 с.

5. Декарт Р. Сочинения : в 2 т. / Р. Декарт ; сост. ред., вступ. ст. В. В. Соколова. – М. : Мысль, 1989. – Т. 1. – 654 с.

6. Спиноза Б. Сочинения : в 2 т. / Б. Спиноза. – СПб. : Наука, 1999. – Т. 2. – 630 с.

7. Анохин П. К. Философские аспекты теории функциональной системы : избр. труды / П. К. Анохин. – М. : Наука, 1978. – 400 с.

8. Бернштейн Н. А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности / Н. А. Бернштейн. – М. : Медицина, 1966. – 349 с.

9. Шульц Д. История современной психологии / Д. Шульц, С. Шульц ; под ред. А. Д. Наследова. – СПб. : Евразия, 2002. – 532 с.

10. Улыбина Е. В. Знаковое опосредование в культурно-исторической теории и психоанализе / Е. В. Улыбина // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25, № 6. – С. 64–72.

11. Божович Л. И. Проблемы формирования личности : избр. психол. тр. / Л. И. Божович ; под ред. Д. И. Фельдштейна. – М. ; Воронеж : МПСИ : МОДЭК, 1997. – 349 с.

12. Андреева Г. М. Социальная психология : учеб. для высш. учеб. заведений / Г. М. Андреева. – М. : Аспект Пресс, 1999. – 373 с.

13. Выготский Л. С. История развития высших психических функций / Л. С. Выготский // Собр. соч. : в 6 т. – М. : Педагогика, 1983. – Т. 3 : Проблемы развития психики. – 366 с.

14. Выготский Л. С. Орудие и знак в развитии ребенка / Л. С. Выготский // Собр. соч. : в 6 т. – М. : Педагогика, 1984. – Т. 6 : Научное наследство. – 397 с.

15. Выготский Л. С. Исторический смысл психологического кризиса / Л. С. Выготский // Собр. соч. : в 6 т. – М. : Педагогика, 1982. – Т. 1 : Вопросы теории и истории психологии. – 487 с.

16. Выготский Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский ; под ред. В. В. Иванова. – М. : Искусство, 1986. – 572 с.

17. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1975. – 304 с.

18. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. – М. : Наука, 1984. – 444 с.

19. Ломов Б. Ф. Методологические проблемы социальной психологии / Б. Ф. Ломов // Психологический журнал. – 1987. – Т. 8, № 3. – С. 21–32.

20. Ломов Б. Ф. О системной детерминации психических явлений и поведения / Б. Ф. Ломов // Принцип системности в психологических исследованиях. – М. : Наука, 1990. – С. 10–18.

21. Ломов Б. Ф. Системный подход к проблеме детерминизма в психологии / Б. Ф. Ломов // Психологический журнал. – 1989. – Т. 10, № 4. – С. 19–33.

22. Лурия А. Р. Об историческом развитии познавательных процессов / А. Р. Лурия. – М. : Наука, 1974. – 172 с.

23. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира / С. Л. Рубинштейн. – М. : Изд-во АН СССР, 1957. – 328 с.

24. Рубинштейн С. Л. Принцип творческой самодеятельности / С. Л. Рубинштейн // Вопросы психологии. – 1986. – № 4. – С. 101–107.

25. Рубинштейн С. Л. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. – М. : Наука, 1997. – 191 с.

26. Мещерякова Н. А. Детерминизм в философском рационализме : от Фалеса до Маркса / Н. А. Мещерякова. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1998. – 168 с.

Воронежский государственный университет

Гайдар К. М., доктор психологических наук, доцент, заведующая кафедрой общей и социальной психологии

E-mail: gaydar@phipsy.vsu.ru

Тел.: 8(473)220-82052

Смирнова Э. В., аспирант кафедры общей и социальной психологии

E-mail: 2012smirnova@mail.ru

Voronezh State University

Gaidar K. M., Doctor of Psychology, Associate Professor, Head of the General and Social Psychology Department

E-mail: gaydar@phipsy.vsu.ru

Tel.: 8(473)220-82052

Smirnova E. V., Post-graduate Student of the General and Social Psychology Department

E-mail: 2012smirnova@mail.ru